

АРТУР
КЛАРК

СЕРЕБРЯНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ
ФАНТАСТИКИ
КОЛЛЕКЦИЯ
АСТИКИ
ЛЕКЦИЯ
ТИКИ
ЦИЯ
КИ
ИЯ
И
Я

АРТУР КЛАРК

2001:
КОСМИЧЕСКАЯ
ОДИССЕЯ

Москва
2017

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
К47

Arthur C. Clarke

2001: A SPACE ODYSSEY

Copyright © Arthur C. Clarke and Polaris
Productions, Inc., 1968

Оформление серии *А. Саукова*

Иллюстрация на обложке *А. Дубовика*

Кларк, Артур.

К47   2001: Космическая Одиссея / Артур Кларк ;
[пер. с англ. Я. Берлина, Н. Галь]. — Москва :
Издательство «Э», 2017. — 320 с.

ISBN 978-5-699-97308-8

В 1999 году на Луне был найден некий объект, посылающий мощный сигнал в космос. Ученым удалось выяснить, что сигнал направлен в сторону Япета, одного из спутников Сатурна. Именно туда через пару лет отправляется межпланетный корабль «Дискавери»...

«2001: Космическая Одиссея» — культовый НФ-роман, опередивший свое время!

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Я. Берлин, Н. Галь, наследники,
перевод на русский язык, 2017
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-699-97308-8

Часть I

В ПЕРВОБЫТНОЙ МГЛЕ

Глава 1 ВЫМИРАЮЩИЕ

Засуха продолжалась десять миллионов лет, и царству ужасных ящеров уже давно пришел конец. Здесь, близ экватора, на материке, который позднее назовут Африкой, с новой яростью вспыхнула борьба за существование, и еще не ясно было, кто выйдет из нее победителем. На этой бесплодной, иссушенной зноем земле благоденствовать или хотя бы просто выжить могли только маленькие, или ловкие, или свирепые.

Питекантропы, обитавшие в первобытном вельде, не обладали ни одним из этих свойств; поэтому они отнюдь не благоденствовали, а были, напротив, весьма близки к полному вымиранию. Около полусотни этих существ ютилось в нескольких пещерах на склоне сожженной солнцем долины; по дну ее протекал слабенький ручеек, питаемый снегами с гор, лежавших в трехстах километрах к северу. В особо засушливые годы ручеек исчезал совсем и племя сильно страдало от жажды.

Питекантропы всегда голодали, а сейчас попросту умирали от голода. Когда первый слабый проблеск рассвета проник в пещеру, Смотрящий на Луну увидел, что его отец ночью умер. Собственно, он не знал, что Старик был его отцом, — такая связь одного существа с другим была совершенно недоступна его пониманию, но, глядя на иссохшее тело умершего, он ощутил смутное беспокойство — зародыш будущей человеческой скорби.

Два детеныша уже скулили, требуя еды, но смолкли, когда Смотрящий на Луну заворчал на них. Одна из матерей сердито огрызнулась в ответ, защищая дитя, которое не могла накормить вдосталь, но у Смотрящего не хватило сил дать самке подзатыльник за ее дерзость.

Снаружи уже почти совсем рассвело, и можно было выходить. Смотрящий на Луну подхватил иссохший труп и поволок за собой, пригибаясь, чтобы не задеть за скалу, низко нависшую над входом в пещеру. Выйдя из пещеры, он закинул труп на плечи и выпрямился во весь рост, стоя на задних конечностях, — из всех животных на этой планете только он и его сородичи умели так ходить.

Среди подобных себе Смотрящий на Луну казался чуть ли не великаном. Ростом он был почти полтора метра, а весил более сорока пяти килограммов, хотя и был сильно истощен.

Его волосатое, мускулистое тело было наполовину обезьяньим, наполовину человеческим, но формой головы он уже больше походил на человека. Лоб у него был низкий, крутые надбровные дуги резко выступали, но гены его уже несомненно несли в себе первые признаки человеческого облика. Он стоял у пещеры, оглядывая раскинувшийся вокруг враждебный мир плейстоцена, и в его взгляде уже было нечто такое, на что не была способна ни одна обезьяна. В этих темных, глубоко посаженных глазах мерцало пробуждающееся сознание — первые ростки разума, который не раскроется до конца еще многие века, а может быть, вскоре и вовсе угаснет навсегда.

Признаков опасности не было, и Смотрящий на Луну начал спускаться по крутому, почти отвесному склону от пещеры; ноша на плечах ничуть не мешала ему. Остальные члены стаи, словно ожидавшие сигнала вожака, мигом вылезали из своих пещер, расположенных ниже по склону, и заторопились вниз, к мутным водам ручья, на утренний водопад.

Смотрящий на Луну глянул на противоположный берег ручья — не видно ли Других. Но те не показывались. Наверно, еще не вышли из своих пещер, а может, уже пасутся внизу, под горой... Поскольку их нигде не было видно, Смотрящий тут же забыл о них — он не умел думать о нескольких вещах сразу.

Прежде всего надо избавиться от Старика. Этим летом было много смертей, в том числе одна в его пещере. Ему нужно было только положить тело там, где он недавно оставил трупик новорожденного младенца, остальное сделают гиены.

Они уже ждали его там, где долина расширялась, сливаясь с саванной, будто знали, что он придет. Он положил тело Старика под куст — от прежних не осталось даже костей — и поспешил назад, к своей стае. Никогда более он не вспоминал об отце.

Две его самки, взрослые обитатели других пещер, подростки и дети паслись выше по долине меж узловатых, изуродованных засухой деревьев, поедая ягоды, сочные корни и листья и редкие счастливые находки вроде мелких ящериц и грызунов. Только грудные младенцы и слабейшие из стариков и старух оставались в пещерах; если к концу дня, после того как все наедались, удавалось собрать еще немного пищи, можно было покормить и их. Если нет — гиенам вскоре предстояло новое пиршество.

Но этот день был удачным. Впрочем, Смотрящий на Луну не был способен сколько-нибудь отчетливо помнить о прошлом и потому не мог сравнивать один день с другим. Сегодня он нашел в дупле засохшего дерева пчелиное гнездо и наслаждался изысканнейшим лакомством, ка-

кое только было известно его сородичам; под вечер, ведя свою стаю домой, он все еще время от времени облизывал пальцы. Правда, его порядком покусали пчелы, но он почти не ощущал укусов. Короче, он был, как никогда, близок к состоянию полного довольства, насколько оно вообще было для него доступно; он, конечно, еще был голоден, но уже не испытывал слабости. На большее не мог надеяться ни один питекантроп.

Ощущение довольства исчезло, когда он подошел к ручью. На противоположном берегу были Другие. Они бывали там каждый день, но от этого его досада отнюдь не становилась меньше.

Их было около тридцати, и они ничем не отличались от сородичей Смотрящего. Завидев его, они начали на своем берегу подпрыгивать, махать руками и кричать. Стая Смотрящего на Луну отвечала тем же с другого берега.

На том все и закончилось. Питекантропы часто дрались и боролись, но драки их редко приводили к серьезным увечьям. У них не было ни когтей, ни могучих боевых клыков, а тело надежно защищал волосяной покров, поэтому они просто не могли причинить друг другу особого вреда. К тому же у них не было и лишней энергии для столь бесполезных выходов. Рычанием и угрозами можно было куда успешнее утвердить свою точку зрения.

Перебранка продолжалась минут пять, а затем оборвалась так же внезапно, как началась, и все принялись пить мутную от глины воду. Честь была удовлетворена, каждая стая утвердила право на владение своей территорией. Покончив с этим важным делом, Смотрящий на Луну и его сородичи отправились дальше, вдоль своего берега. До ближайшего пастбища, где еще можно было кормиться, от пещер было километра два. Здесь же паслись крупные рогатые животные, встретившие их не особенно благосклонно. Прогнать этих животных, увы, было нельзя — на головах у них торчали устрашающие рога-кинжалы, питекантропы же таким природным оружием не обладали.

И вот Смотрящий на Луну со своей стаей жевали ягоды, корни и листья, подавляя голодные спазмы в желудках, а вокруг, тесня их с этих пастбищ, разгуливали животные — возможный источник пищи, который им никогда не исчерпать. Но тысячи тонн сочного мяса, гуляющие по саванне и в зарослях, были не только недосягаемы для питекантропов — такую возможность они просто вообразить не могли. И посреди этого изобилия медленно умирали от истощения.

К закату стая без особых приключений вернулась в свои пещеры. Раненая самка, оставшаяся дома, радостно заворковала, когда Смотрящий кинул ей густо покрытую ягодами вет-

ку, которую принес с собой, и принялась жадно есть. Как ни малопитательны эти ягоды, они все же помогут ей продержаться, пока заживет рана, нанесенная леопардом, и она сможет снова сама добывать себе пищу.

За долиной всходила полная луна, с дальних гор потянул леденящий ветер. Ночь сегодня будет очень холодной. Впрочем, холод, как и голод, мало заботил питекантропов — другой жизни они никогда и не знали.

От одной из нижних пещер донеслись вопли и визг, но Смотрящий на Луну даже не шевельнулся; он отлично понял, что там происходит, даже если бы не услышал рычания леопарда. Там, внизу, в ночной тьме, борются и гибнут старик Белоголовый и его семья. У Смотрящего даже не мелькнуло мысли, что он может как-либо помочь соседям. Жестокая логика борьбы за существование не допускала подобных фантазий, и обитатели косогора, хоть все слышали, ни единым возгласом не выразили протеста против убийства сородичей. Все затаились в своих пещерах, чтобы не навлечь беду на себя.

Наконец вопли стихли, и тут Смотрящий на Луну услышал знакомые звуки — это леопард волок чье-то тело по камням. Через несколько секунд смолкли и эти звуки — леопард крепче ухватил свою добычу зубами и, без труда неся ее в пасти, бесшумно удалился.

Теперь на день-другой эта угроза отодвинулась от обитателей пещер, но при свете холодного маленького солнца, которое появлялось на небе только ночами, на них могли напасть и другие враги. Правда, мелких хищников иногда удавалось отогнать криками и визгом, если их приближение замечали вовремя... Смотрящий на Луну выполз из пещеры, взобрался на обломок скалы, лежащий у входа, и, присев на корточки, стал осматривать долину.

Из всех живых существ, обитавших на Земле, питекантропы первыми подняли головы к небу и начали разглядывать луну. Смотрящий на Луну, когда он был совсем молод, иногда пробовал дотянуться до этого призрачного лика, всплывающего над равниной. Он давно об этом забыл.

Дотронуться до луны ему не удалось ни разу. Теперь, уже в зрелом возрасте, он хорошо понимал, почему у него ничего не выходило. Конечно же, для этого надо сначала найти достаточно высокое дерево и влезть на него.

Он то оглядывал долину, то смотрел на луну, не переставая прислушиваться. Раза два он засыпал, но сон его был настолько чуток, что даже слабейший звук мгновенно будил его. Он прожил уже двадцать пять лет — солидный возраст! — но был еще в расцвете сил. Если ему и дальше повезет и он сумеет избежать несчастных случаев — болезней, зубов хищников и го-

лодной смерти, — то, пожалуй, проживет еще с десяток лет.

Ночь, холодная и ясная, текла спокойно, без тревог, луна медленно плыла по небу среди экваториальных созвездий, которых никогда не увидит глаз человека. В пещерах, в чередовании минут беспокойной дремоты и боязливого бодрствования, рождались смутные образы — потом, грядущим поколениям они будут являться в ночных кошмарах.

Дважды в эту ночь небосвод пересекла, медленно поднимаясь к зениту и исчезая на востоке, ослепительно светящаяся точка, которая сверкала ярче любой звезды.

Глава 2

НОВЫЙ КАМЕНЬ

Незадолго до рассвета Смотрящий на Луну внезапно проснулся. Он очень устал от дневных трудов и бед и спал крепче обычного, но все же при первом слабом шорохе, донесшемся снизу, из долины, мгновенно пробудился.

Он присел в зловонной мгле пещеры, всем своим существом вслушиваясь в ночной мир, лежащий снаружи, и в сердце его медленно заполз страх. Ни разу в жизни — а прожил он уже вдвое дольше, чем большинство его соотечичей, — он не слышал такого звука. Большие кошки подкрадывались бесшумно, только

случайный шорох скатившегося из-под лапы комочка земли да треск ветки изредка их выдавали. Это же был непрерывный хруст, который становился все громче. Словно какой-то огромный зверь шел там внизу, в ночи, не таясь и ломая все препятствия. Однажды Смотрящий безошибочно угадал по звуку, что в долине вырывают с корнем кустарник. Так часто делали слоны и динотерии, но вообще-то они передвигались так же бесшумно, как и кошки.

А потом раздался звук, который Смотрящий на Луну распознать не мог — по той причине, что прозвучал он впервые в истории Земли. Это был лязг металла о камень.

Впервые Смотрящий на Луну увидел Новый Камень в слабом свете нарождающегося дня, когда повел свою стаю на утренний водопой. Он почти забыл о всех ночных страхах — ведь после того необычайного звука ничего не случилось, — и потому новый странный предмет не вызвал у него ни страха, ни ощущения опасности. Да в нем и не было ничего страшного.

Это была прямоугольная глыба раза в три выше Смотрящего, но узкая настолько, что, разведя руки, он мог коснуться ее краев, и состояла она из какого-то совершенно прозрачного вещества. Собственно говоря, ее не так-то просто было и увидеть, если бы восходящее солнце не отражалось в ее гранях. Смотрящий на Луну никогда не видел ни льда, ни даже чистой,

прозрачной воды, и ему не с чем было сравнить этот предмет. Но он был, право же, красив, и, хотя Смотрящий благоразумно остерегался всего нового, он без долгих колебаний приблизился бочком к Новому Камню. Убедившись, что с ним ничего не случилось, он протянул руку и ощутил холодную твердую поверхность.

Несколько минут он напряженно размышлял и нашел блестящее объяснение. Конечно же, это камень; наверно, он вырос здесь за ночь. На Земле многое так появляется. Например, белые мягкие штуки, с виду похожие на речные гольши, тоже выскакивают из земли за время темноты. Правда, те штуки круглые и маленькие, а этот камень большой и граненый... Но ведь философы, более мудрые, чем Смотрящий на Луну, и пришедшие в мир позднее его, также готовы пренебречь фактами, не менее разительно противоречащими их теориям.

Применив эту поистине первоклассную методику абстрактного мышления, Смотрящий на Луну за какие-нибудь три-четыре минуты пришел к определенному выводу и немедленно подверг его проверке. Белые круглые мягкие «гольши» очень вкусны (правда, от некоторых можно сильно заболеть). Может быть, и этот, большой, тоже?..

Он несколько раз лизнул камень, попытался куснуть его и быстро разочаровался. Еды тут не было никакой — и Смотрящий, как и подоба-